

Данияр Сугралинов

dan@sugralinov.ru

+7 702 210-27-70

Логлайн: Преодолевая недовольство родителей и близких, тяжелое финансовое положение, насмешки родных и непонимание коллег, девушка, одна воспитывающая ребенка, стремится стать художницей. Она не сдаётся и игнорирует соблазны свернуть с пути к мечте и пойти лёгким путем.

Что-то более важное

Пьеса в 14 сценах

Действующие лица

Алия — старшая дочь Омирбека и Сары, 30 лет, дизайнер, высокая красивая девушка. Одна воспитывает внебрачного сына Артема. Девушка залетела от заезжего москвича, в которого влюбилась, и бросила карьеру в банке.

Темка — сын Алии, 6 лет. Светловолосый активный мальчик, ничем не похожий на мать.

Гульнара — младшая дочь Омирбека и Сары, 22 года, выпускница ВУЗа. Ростом ниже Алии, и не такая красивая, из-за чего завидует сестре. Мечтает поскорее выскочить замуж и жить на всем готовом. Готовится выйти замуж за Максата.

Сара — мать Алии и Гульнары, 55 лет, домохозяйка. Глава семейства, крутит мужем, как хочет. Тщеславна. Когда выпивает, не контролирует себя. Не любит внука Артема.

Омирбек — отец Алии и Гульнары, 54 года, таксист. Простой мужик, мечтающий о пенсии. Под жестким каблуком у жены. В дочках души не чает, но не осмеливается слова сказать в их защиту, если Сара против.

Максат — жених Гульнары, 24 года, помощник замакима города. Молится на шефа, рассчитывая с его помощью сделать карьеру. Лысец на службе и тиран дома.

Бахытбек Рахимжанович — шеф Максата, 43 года, замакима города. В меру умен. Активно «зарабатывает» откатами на тендерах, за сбор которых у него отвечает Максат.

Карим Жексенов — шеф рекламного агентства «Каржекс Промоушн», начальник Алии, 36 лет. Сладострастный, творческий, истеричный. Ярко выражено неприятие любого другого мнения, отличного от его. Очень набожный, регулярно посещает мечеть. Носит бороду.

Айдар — коллега Алии, 27 лет. Работает в проектом отделе агентства, дружит с Русланом, начальником отдела в госструктуре. Импульсивен и склонен к спонтанным поступкам, как хорошим, так и плохим.

Руслан — новый шеф Алии. 28 лет. Начальник отдела в государственной компании. Друг Айдара. Целенаправленно строит карьеру и подбирает жену.

Сотрудники рекламного агентства «Каржекс Промоушн».

Тамада на свадьбе — известный КВНщик.

Официант на свадьбе, обслуживающий стол молодоженов.

Валентина — торговка мясом на базаре, знакомая Сары.

Питер — 45 лет, американский экспат.

Официанты, проститутки, танцовщицы и другие эпизодические лица в разных кафе, пабах и прочих общественных местах.

Место и время действия: областной центр Казахстана, наше время

Действие первое

Сцена 1

В тесной кухне дома старших Алгабасовых за столом, едва уместаясь, сидит семья — Омирбек, Сара, Алия и Гульнара — и пьет чай. На полу играет с машинкой маленький мальчик, сын Алии Темка — светлый вихрастый мальчик. Он активно комментирует звук движущейся машины и аварии, в которые она попадает. Его бабушка Сара наблюдает за внуком, поджав губы.

Сара. Совсем не в нашу породу твой мальчик. Русский, как не посмотри! От отца его хоть слышно что?

Алия (*отпивая чай*). Нет, мам. Мы давно не общаемся, ты же знаешь.

Сара. Откуда мне знать! Ты же нам одно говоришь, а делаешь все равно по-своему!

Гульнара. Мам, ну не начинай! Нормально же сидим.

Омирбек. Сара...

Сара. А вы мне рот не затыкайте, защитники нашлись! Раз в год к родителям приходит, так пусть послушает теперь! Я своей дочери разве плохого желаю? Вот даже когда она с этим своим москвичом заезжим связалась, говорила я ей!

Алия. Мам, уже столько лет прошло, успокойся!

Сара. Нет, подожди! (*Темке.*) Эй, балам, иди сюда, подойди к ажеке.

Мальчик не отзывается, продолжая на полу возиться с машинкой.

Алия. Тема, сынок!

Темка (*поднимает голову*). Да, мамочка?

Алия. Бабушка зовет, родной.

Сара. Какая я ему «бабушка»? Аже! Он в казахской семье растет или где?

Темка подходит к Саре. Она берет его за подбородок, приподнимает и рассматривает лицо внука. Тот терпеливо ждет, переминаясь, пока она его не отпускает.

Сара. Ну вот! Что я говорила? Ничего нашего! Ничего! Сам светлый, глаза голубые...

Алия. И что теперь, мам? Мне от сына отказаться?

Омирбек. Дочка, что ты такое говоришь...

Сара. Отказываться надо было тогда, когда я тебе говорила! Когда еще можно было отказаться! Когда этот твой москвич наигрался с тобой, да и уехал, оставив тебя на сносях, вот тогда и надо было отказываться! Все насмарку после этого пошло! Какое хорошее место в банке было, ой-ой-ой, какая карьера светила тебе, а что ты? Все бросила, и ради чего?

Алия. Ради сына, ради мечты.

Сара (*кивает в сторону Темки*). Ради этого? Ради своей грошовой работы?

Гульнара. Ну, мама! Хватит!

Алия. Да, мама, хватит! Мне уже тридцать, я взрослая женщина и сама решаю, что мне важнее. Да, сейчас у меня не работа мечты, но я к ней иду!

Омирбек. А ты все там же в этом своем рекламном агентстве работаешь, дочка?

Гульнара. Да, пап, там же она, дизайнером.

Омирбек. И сколько платят там? Какие перспективы?

Сара. Да какие там перспективы! Нет там ничего! Вывески рисует, небось...

Алия. Не вывески. Серьезные проекты.

Сара (*показывая пальцем на Гульнару*). Вот наш серьезный проект. Свадьба у сестренки твоей намечается, работай ты в банке, сейчас помогла бы нам с беспроцентным кредитом...

Алия. Кредитом на что?

Гульнара. Как на что? На свадьбу! Свадьба через три месяца! Где нам столько денег взять? Только кредит! Или ты хочешь, чтобы мы с Максиком просто расписались, а потом дома скромно справили? Ну уж нет!

Алия. Так пусть «Максик» и организует свадьбу, вы-то чего лезете?

Сара. Э-ей, ничего ты не понимаешь! Максат — помощник замкаима, у него знаешь какие перспективы? Не чета твоему художнику! Просто он, бедолага, — сирота, у старой бабки воспитывался, что с него взять? А нам с твоим отцом ой как погулять на свадьбе Гульнары хочется!

Гульнара. Вы что, для себя, что ли, стараетесь? Это моя свадьба!

Сара. Не только твоя, дочка. Пятьсот человек гостей будет, что они завтра скажут? Если что-то не понравится, тебе что ли будут косточки перемывать? Нет, скажут, что Омирбек с Сарой опозорились, не смогли дочке нормальную свадьбу сделать.

Омирбек. Все так, Гуля, все так. Надо все хорошо сделать, чтобы все ахнули, а то что люди скажут?

Алия. Я все-таки не понимаю, зачем ради этого брать кредит. Да лучше эти деньги молодым подарить, будет, чем и дом обставить, и в медовый месяц съездить.

Гульнара. Ну, можно же все совместить. Смотри, Аля, будет пятьсот человек. Если каждый подарит хотя бы по десять тысяч, будет уже пять миллионов! А ведь будет еще шеф Максика, он точно больше подарит!

Алия. Простая математика подсказывает, что у вас примерно столько и уйдет только на стол. Но вы ведь на этом не остановитесь?

Омирбек. Прекрати ерничать, свадьба бывает раз в жизни, экономить не будем.

Сара. Нет, нельзя экономить, нельзя опозориться! Родня со всей страны приедет, в основном с нашей стороны, может кто-то со стороны Максата. Коллеги его акиматовские будут еще, что не так — потом слухи по всему городу пойдут!

Гульнара. Поэтому отмечать будем в «Золотой короне», я уже выясняла — на эти даты у них там свободно.

Алия. Там же дорого, пафосно и безвкусно!

Омирбек. Что ты, дочка! Шикарно там... Швейцар стоит, позолота везде, мрамор... Я туда как-то клиента подвозил, он подождать попросил, я и зашел посмотреть...

Сара. Посмотреть... Что там смотреть, мы там пировать будем!

Гульнара (*пищит*). Классно будет!

Сара (*загибает пальцы*). Значит, так. По меню отберем, по алкоголю надо договориться, чтобы нам свой разрешили. Гуля, ты у Максатика узнай, что его руководство предпочитает. Это — во-первых.

Гульнара (*пишет сообщение в телефоне*). Ага, пишу ему уже.

Сара (*продолжает загибать пальцы*). Лимузин для молодых — два. По шоу-программе мне посоветовали одно агентство...

Гульнара. Фейерверк!

Сара. Да, фейерверк — обязательно. Тамадой — Нурлана Коянбаева позовем...

Алия. Это еще кто?

Гульнара. Ты чего! Это же известный КВНщик! У него еще своя программа по телеку.

Сара. Да, я договорюсь через подружку. Ее компания приглашала его на корпоратив. Но самое главное — я почти договорилась — выступит Кайрат Нуртас!

Алия (*закатив глаза*). Тот самый что ли?

Гульнара. Ура! Мама, спасибо, ты — лучшая! (*Обнимает и целует мать.*) Папа, ты тоже!

Сара. Вот зачем нам нужен кредит, Алиюша. Эх, жаль ты не в банке работаешь... Или хотя бы на нормальной должности где... Сейчас бы на тебя кредит оформили, тогда вообще можно было бы Леонтьева позвать... Или даже Киркорова!

Алия. Мам, у вас, по-моему, вообще крыша поехала.

Омирбек. Пойдите... Алиюша, у меня сослуживец в «Казахойле» работает. Хочешь, я поговорю насчет тебя? Пойдешь к ним финансистом или еще кем?

Алия. Нет, пап, спасибо. Не мое это. Я — художник, мое призвание в рисовании.

Сара. А эта всё в облаках витает! Кому нужна твоя мазня? Таких художников... Вон, у нас на нашем Арбате за две копейки рисуют портреты!

Алия. Мам, уж лучше бы я в банке работала всю жизнь, да? Чтобы вы могли на меня кредит взять, а квнщик, Нуртас и Леонтьев выступили перед толпой пьяных жующих гостей на вашей свадьбе...

Гульнара. Сестра, ты чего? Завидуешь, что ли?

Алия (*смеется*). Я? Завидую? Чему?

Сара. Да ну тебя! Упертая, как... Так, ладно, Гуль, не отвлекайся. Что ты с платьем решила?

Алия. Нет, подождите. Сестренка, ты реально считаешь, что я тебе завидую?

Гульнара. Ну да. Не замужем, мать-одиночка... Алька, ты не обижайся только! Я все понимаю, если бы знала, как сильно я тебя жалею...

Сара. Ладно, дети, платье потом обсудим. (*Складывает ладони лодочкой, чтобы прочесть молитву, и все повторяют за ней этот жест.*) Бисмилляхи Рахмани Рахим...

Сара шевелит губами, шепча молитву и благословение. Темка, поняв, что все замолчали, встает и подходит к Алие.

Темка. Мама! Мама!

Алия (*прижимает указательный палец ко рту*). Тсс... (*Шепчет.*) Потом, сынок.

Темка. Ну мама!

Сара, закончив бата, подносит ладони к лицу, остальные делают то же самое.

Сара (*смотрит на мальчика и неодобрительно качает головой*). Сразу видно, не наша кровь! Не наш он, чужой...

Алия (*встает*). Значит, и я — чужая! Пойдем отсюда, сынок...

Алия берет сына за руку и, не прощаясь, уходит.

Сцена 2

В ирландском пабе накурено. Народ гомонит, кто-то громко смеется, по телевизору транслируют футбол. Туда-сюда снуют официанты с пустыми и полными бокалами с пивом. За небольшим столиком сидят Айдар и Руслан, пьют пиво и общаются. Ребята после работы. Айдар в футболке и джинсах. Пиджак Руслана висит на спинке стула, рукава рубашки закатаны, верхняя пуговица расстегнута, а галстук расслаблен. По телевизору кто-то забивает гол, и половина паба кричит «Гол!», радуясь и обнимая друг друга.

Руслан (*отведя взгляд от экрана телевизора*). Нормально воткнули! Видел? Месси — красавчик! Короче... Такие дела, брат. Шеф так и сказал — план делаю, и иду на повышение, а то засиделся я начальником отдела.

Айдар. Здорово, браза, рад за тебя, от души! Выпьем за это? (*Протягивает бокал.*)

Руслан (*чокнувшись с Айдаром, делает большой глоток и ставит бокал на стол*). Ну так это, слушай... Ну вот поднимусь я, денег будет — мне в одного столько не потратить!

Айдар. Открой инстаграм, бро, там куча охуенно клевых девчонок, которые с радостью тебе в этом помогут!

Руслан. Да ну, брось. Заебали они, если честно. Какой-то ебанный конвейер, одно и то же — кукольные лица, пухлые губки уточкой, сиськи, письки, накачанные жопы...

Айдар. Наприседали!

Руслан. Угу. А в голове одни только бабки. «Руслан, мне нужен новый телефон, старый поцарапался». «Руслан, хочу на Мальдивы», «Руслан, а как же шопинг? Хочу в Дубай Молл!», Руслан то, Руслан это... Заебало! Ради чего все? Чтобы член присунуть? Так я и сам могу!

Айдар. Ну ты нашел из-за чего расстраиваться! Фотки есть хоть? Есть? Дай посмотреть!

Руслан. Ща... (*копается в телефоне*). Вот, смотри, листай. (*Отдав телефон, делает большой глоток пива, краем глаза наблюдая за другом.*)

Айдар (*восхищенно*). Охуеть телочка! Дайте две! Ах... Вот это жопа!

Руслан (*самодовольно*). Че, нравится? Эту я как раз с инстаграма и подцепил, клюнула на Анталья, взял ее с собой и шпёхал всю дорогу... Ты листай, листай. Там дальше похлеще есть...

Айдар (*листает, а потом, не веря своим глазам, подносит телефон ближе*). Это чо? Это ты реально? Это твой? Ты — её?...

Руслан. Ну да. Снял, пока не видела, прикинь? Она,... скажем так,... была увлечена процессом.

Айдар. Блин, ну ты крут, бро! Скинешь фотки? Я одинокими вечерами буду пересматривать (*смеется*).

Руслан. Иди ты на фиг, извращенец! Дай сюда телефон! (*Забирает телефон.*) Короче, устал я от всего этого. Жениться хочу, да только свободные все — вот такие вот, а приличные уже замужем.

Айдар. Откуда тебе знать, какими «приличными» они были до замужества? Может, такими же? (*смеется*).

Руслан. Ну, это, конечно, не проверишь, но город-то у нас маленький, хочешь — не хочешь, а добрые люди расскажут. Так что я не теряю надежды! Сам-то ты что? Не надумал жениться?

Айдар. Да кому я такой нужен? Бухаю, гуляю... Нравится мне одна, правда.

Руслан. Ну-ка, ну-ка...

Айдар. Да есть у нас одна, короче, на работе. Симпатичная! Фигурка что надо, стройная, но и есть за что подержаться. На лицо — так вообще красивая!

Руслан. Замужем?

Айдар. Нет, разведенка.

Руслан. Так чо ты тормозишь?

Айдар. Ну она это... С ребенком, короче. И старше меня... Не намного, но старше. Года на три-четыре.

Руслан. А, ну это точно не вариант. Разведенка с прицепом — это туши свет! Еще и старше тебя! Такая всегда в первую очередь будет думать о своем ребенке, а мужа рассматривать только как источник дохода для нее и ее чада. Не, не вариант, бро.

Айдар. Ты прав, конечно,... просто ты знаешь... Короче, она прям ничего себе такая. Нравится она мне, в общем. Сильно.

Руслан. Так выеби её да и успокойся! Ну? Пьем?

Айдар. Да, давай, конечно.

Руслан. Официант! (*Свистит и машет рукой.*) Иди сюда! Пива нам повтори!..

Сцена 3

Поздний вечер. Офис рекламного агентства, в котором работает Алия, пуст — все ушли домой. Девушка что-то рисует на графическом планшете. Со спины к ней подходит шеф Карим и некоторое время смотрит.

Карим. Что делаете?

Алия (*вздвинув*). Ой... Карим Омарович, простите, испугалась.

Карим. Это вы меня извините, Алия! (*Смеется.*) Подкрался со спины... Так что вы делаете? Это по нашему проекту?

Алия (*смущается*). Не совсем... То есть, совсем нет. Это, знаете... В «Грей Эдвертайзинг» объявили конкурс креативных работ, участвовать может каждый...

Карим (*перебывая*). «Грей Эдвертайзинг»? Тот самый?

Алия. Да, это они. Одно из ведущих мировых агентств, вы же знаете. Постоянно берут первые премии на «Каннских львах». Так вот, они объявили творческий конкурс среди дизайнеров, а победителю готовы предложить работу в их нью-йоркском офисе... Не знаю, что у меня получится, но я решила... (*затихает, а последние слова произносит шепотом*) поучаствовать, вдруг...

Карим смеется в голос, сгибаясь от хохота. Отсмеявшись, он откашливается.

Карим. Извините меня, Алия... Простите... Ну вы даете! Я, конечно, ценю вашу целеустремленность и веру в свои силы, но где вы, и где — «Грей Эдвертайзинг»! В облаках витаєте, вот что я вам скажу!

Алия. Разве я не могу хотя бы попробовать?

Карим. Да можете, можете, конечно! Только не здесь! Не на рабочем месте. Чем вы занимаетесь во вне рабочее время дома, меня не волнует. А на рабочем месте, будьте добры, выполняйте свои прямые обязанности!

Алия. А я выполняю, Карим Омарович.

Карим. Нет, не выполняете. Вы находитесь в офисе моей компании за рабочим компьютером, и занимаетесь личными делами. А где эскизы по проекту «Арлан»? Они у вас готовы? Где презентация, которую завтра надо показывать?

Алия (*щелкает мышкой, открывая нужные файлы*). У меня все готово. Вот, смотрите.

Карим (*подходит ближе и смотрит на монитор*). Ну-ка, ну-ка... Ну-у... Это что за ерунда? А это? Нет-нет-нет, так не пойдет. Вы что, совсем что ли? Я это клиенту должен показывать? Нет, нет, ничего не подходит. Переделывайте заново с учетом замечаний!

Алия. Каких замечаний? Что именно вам не понравилось? Я же все сделала по техническому заданию, и даже больше! Вот еще, смотрите...

Карим. Не-е-ет, вы что? Такое даже для колхозного магазинчика не пойдет, совсем меня за дурака держите, что ли? Аллаға шүкір¹, я в таких вещах разбираюсь.

Алия. Да что не так? Вы четко и конкретно можете сказать? Карим Омарович?

Карим. Все. Все очень плохо. Переделывайте. Чтобы к утру все было!

Алия. Вы что, издеваетесь? Рабочий день окончен, мне еще за сыном к подруге ехать, спасибо ей, что согласилась его из детского садика забрать, вы что?

Карим. Это не мои проблемы, Алия. Если бы вы сразу нормально сделали, разве я бы был против? Хорошо еще, что я сегодня задержался, и все сам увидел до показа заказчику. В

¹ Слава Аллаху!

общем, даю вам последний шанс — или делаете, как надо, или можете уходить и не возвращаться. Дизайнеров на рынке — как собак нерезанных, найдем нормального, Алла бұйырса.

Алия. Я не могу! Мне за сыном надо и домой, кормить его, спать укладывать...

Карим. Так вот покормите, уложите ребенка, и рисуйте, кто вам мешает? Дома рисуйте!

Алия. У меня дома компьютера нет...

Карим. Не моя проблема.

Алия. Карим Омарович...

Карим. Нет, я вам сказал. *(Смотрит на часы)*. О-о, мне уже пора домой, а то супруга звонить начнет.

Алия. Карим Омарович...

Карим. Даже не просите. Или делайте, или не делайте и уходите.

Алия *(шепчет, вытирая слезы)*. Как же так можно...

Карим некоторое время смотрит, не зная, как реагировать, а потом несмело подходит и кладет руку девушке на плечо.

Карим. Ну все-все, не плачьте... Ладно. Знаете, я сегодня добрый. Я приму те варианты, что вы нарисовали... Но...

Алия *(сглотнув слезы)*. Что?

Карим. Сходите со мной в ресторан? Можно в «Золотую корону», были там?

Алия. Нет.

Карим. В смысле «нет»? Не были?

Алия. Была. В ресторан не пойду. Карим Омарович, вы же женаты...

Карим *(жарко шепчет в ухо)*. А она и не узнает, мы ей не скажем, да? *(Лезет ей под блузку)*. Ну давай, давай, что ты... Не ломайся, ты же не целочка... Ну...

Алия *(делает попытку встать, но валится животом на стол под весом Карима)*. Не надо, я прошу, Карим Омарович, не надо, нельзя... Нет, я сказала! *(Сопротивляется, пытаясь скинуть с себя шефа.)*

Карим *(рычит)*. Уволю! С позором, с волчьим билетом! Чем сына кормить будешь? *(Лезет рукой в трусы Алии.)*

Алия. Нет! Нее-ее-еет! *(Ревет.)*

Карим. Да все уже, все, не сопротивляйся! *(Задирает юбку девушке, расстегивает ширинку и пристраивается сзади)*. Потерпи минутку... Алиюша, милая, премию тебе выдам, повышу тебя, вместо этого.... Как его... вместо Демидова начальником отдела сделаю... М-мм... А-аа... Игрушки сыну купишь... Фрукты... Овощи... В отпуск на море свозишь... Ух... Ух... Ух!

Карим обхватывает Алию сзади за бедра и, постепенно ускоряясь, активно делает фрикции, вздыхая и мыча от удовольствия. Алия молча плачет, стиснув зубы.

Сцена 4

Пятница. Планерка в рекламном агентстве, где работает Алия. На магнитной доске прикреплены эскизы, графики. За столом для совещаний сидят сотрудники агентства. Карим рассказывает взад-вперед, недовольно отчитывая сотрудников за срыв проекта.

Карим. Совсем мозгов нет, коллеги? Что вы, как маленькие! Вы понимаете, что «Казахойл» для нас бюджетообразующий клиент? Что, если завтра они откажутся с нами работать, то мне вам зарплату нечем будет платить, вы это понимаете? Айдар, а вы чего молчите? Вы проектный менеджер или кто?

Айдар. Карим Омарович, да все нормально. Да, есть у них пара замечаний, но день-два, и все поправим, выкатим им, все нормально будет...

Карим. Да что вы говорите! Как же все просто у вас... (*Садится на свое место*). А если снова замечания будут? У них выставка через месяц! Там премьер-министр будет! Через неделю — край, как надо будет все отдавать в печать и производство!

Айдар. Да не переживайте вы так, Карим Омарович! Алия все учтет, переделает, и уже к вечеру мы вам покажем.

Карим. Кстати, да. Алия, вы помните, что я вам говорил? Я вам говорил, что все надо переделать, и что так не пойдет? Так и вышло! По вашей вине сорван важнейший проект!

Айдар. Карим Омарович, ничего же еще не сорвано, мы...

Карим. Помолчите, а? Вас кто спрашивает? Вот именно! Защитник тоже мне... Алия?

Алия. Что «Алия»? Я все по техническому заданию сделала, и даже больше того, добавила еще свой вариант, и именно его в итоге они и выбрали, а их замечания — ну что, первый раз что ли? Исправлю.

Карим. Короче, надоели вы мне своими вечными отмазками. Алла жазса², успеем еще, а вдруг нет? Алла сақтасын³! Алия, я вас штрафую на половину оклада. О премии по этому проекту для вас и речи быть не может! Айдар, вы меня поняли? Себе тоже можете сминусовать свой бонус.

Айдар (*возмущенно*). За что? Карим Омарович, это несправедливо!

Карим. Уроком вам будет. Все поняли?

Алия. Карим... Омарович... Мне же за квартиру платить, за садик, вы не можете меня оштрафовать!

Айдар. Вообще-то да, Карим Омарович, это противоречит трудовому кодексу...

Карим. Хуёдексу! У вас зарплата черная, а официально у вас у всех вообще по тридцать тысяч! Хотите следовать трудовому законодательству — не вопрос. Буду платить зарплату в размере того, что прописано в трудовом договоре! А с вами, Алгабасова, вообще отдельный разговор будет!

Алия. О чем?

Карим. О том, что у меня никаких любимчиков нет, и не будет! Если вам Аллах дал смазливое личико, это еще не повод ждать к себе особого отношения! Что вы о себе возомнили?

Алия. Я? Возомнила?

Карим. Вы мне еще здесь попрепирайтесь! Алла бермегенді молда бермес⁴, вам ясно?

² Если будет предначертано Аллахом.

³ Не дай Бог!

⁴ Чего не дал Аллах, того не даст и мулла.

Алия. Карим... Омарович...

Карим. Это все. Все свободны! (*Смотрит на часы.*) Ойбай, в мечеть опаздываю, вечно так с вами... А мне еще письмо в министерство надо успеть отправить...

Карим открывает ноутбук и начинает там что-то смотреть. Все, кроме Алии, отодвигаются от стола вместе со стульями и встают.

Алия. Ах так? Значит, в мечеть опаздываете, правоверный вы наш! Народ, стойте! (*Кричит*). Да подождите вы все! Минутку подождите!

Народ, заинтригованный, останавливается, кто где стоит.

Алия. Слушайте все! Вчера, когда я закончила рисовать эскизы для проекта, в офисе не осталось никого. И этот... (*Показывает рукой на Карима*). Этот хмырь женатый стал ко мне приставать и угрожать, что уволит! Потом предлагал бонусы и повышение — вместо тебя, кстати, Андрей, — а потом силой взял и изнасиловал! А сегодня вы все сами видели! Что, урод, думал, за меня некому заступиться?

Мертвая тишина. Карим бледнеет.

Алия. Значит так, Ка-рим О-ма-ро-вич (*произносит по слогам*)! Засуньте свои бонусы и премии себе знаете куда? (*Слышен чей-то смешок.*) В жо-пу! Вот именно! Я этого так не оставлю! Короче, я иду в органы, буду писать заявление! И в министерство труда пожалуюсь, что у вас здесь черная бухгалтерия! Понял?

Алия хочет уйти, но её пытается остановить вскочивший Карим. Он получает от девушки коленом в пах, и сгибается от боли. На своем рабочем месте она начинает собирать личные вещи. Ее догоняет Айдар.

Айдар. Алия, ты правду рассказала? Он тебя реально... того... Блин, ладно, не суть, извини, просто — вот же урод, а? Слушай, и куда ты теперь? Если что, я могу помочь... У меня друг в нацкомпании работает, им как раз нужен дизайнер в отдел маркетинга...

Алия роняет горшок с кактусом, и он разбивается. Айдар кидается помочь поднять, а девушка смотрит на это, а потом без сил падает в кресло и рыдает.

Айдар. Алия? (*Пытается утешить девушку.*)

Алия. Отвали! (*Кричит.*) Отвали, сказала!

Алия отталкивает Айдара, беспорядочно собирает вещи в охапку и убегает из офиса.

Сцена 5

По рядам городского базара идут Сара с Омирбеком. Сара активно шарится по прилавкам, щупает и мнет овощи, фрукты, пробует на зуб изюм. В руках Омирбека тяжелые пакеты, он плетется за супругой. У прилавка с мясом Сара встречает знакомую торговку Валентину.

Валентина. О, Сарочка! Давно тебя не видела!

Сара. Ой, и не говори! С этими хлопотами со свадьбой дочки... Младшую нашу, Гуленьку — замуж отдаем!

Валентина. Да ты что! Поздравляю вас! Большое событие!

Сара. Это что... Справлять будем в «Золотой короне»!

Валентина. Ну надо же! А кто жених?

Сара. Жених у нас золотой! Двадцать с небольшим ему, а уже помощник замакима!

Валентина. Что вы говорите! *(Всплескивает руками.)* Ну, раз такое дело, возьмите вот эту вырезку — чудесный ягненок!

Сара *(не обращая внимания на протягиваемый кусок мяса).* Вести вечер у нас будет Нурлан Коянбаев! А еще — самое главное! Кайрат Нуртас выступит! Представляете?

Омирбек *(ставит пакеты на пол, в них громыхают бутылки).* Сара, давай быстрее, а? Тяжело же мне!

Сара *(отмахиваясь от мужа).* Да подожди ты!

Валентина. Значит, младшую замуж выдаете?

Сара. Её, её, кровиночку мою...

Валентина. А старшая, стало быть, так и живет одна?

Сара. Ну да, а что такое? Не встретила, значит, еще спутника жизни себе...

Валентина. Да бросьте, уже весь город знает!

Сара. Что знает?

Валентина. Так про дочку вашу старшую! Вот вчера только мне одна клиентка рассказывала...

Сара. Да что рассказывала-то?

Валентина. Так я и не только от нее слышала... Старшая ваша совсем, говорят, от рук отбилась, и по рукам пошла!

Омирбек. Что?

Сара. Ерунда какая-то... Дизайнером она работает в рекламном агентстве. Все у нее хорошо, сына вот воспитывает...

Валентина. Да в каком агентстве? Вы что! Уволили ее уже оттуда!

Сара. Как уволили?

Валентина *(злорадно).* А вот так! Слышала я, что начальника своего она соблазнила, а он женатый, между прочим! Сначала соблазнила, а потом шантажировала, что всем все расскажет, если он ее не повесит!

Сара *(схватившись за сердце).* Не может быть! Алия не такая, вы что!

Омирбек. Чушь!

Валентина *(обиженно).* Чушь, не чушь, а люди просто так говорить не будут.

Сара. И что еще говорят люди?

Валентина. А, так вы не знаете? Клиентка рассказывала, другая, не та. Так вот, рассказывала она, что устроилась ваша дочь в массажный салон массажисткой... Ну так это прикрытие просто, а так-то всем известно, чем там девушки занимаются!

Омирбек. Ерунда это все! Никогда моя Алия на такое бы не пошла!

Сара. Врете вы все! И мясо у вас плохое!

Валентина. Нормальное у меня мясо! А вы, если мне не верите, сами у дочери спросите! Вот позвоните, спросите!

Сара. Не буду я никуда звонить. Омир, пойдём отсюда!

Сара берет мужа под руку и тащит прочь. Омирбек идет, потом, спохватившись, возвращается за пакетами.

Валентина. Правда глаза колет? Воспитывать свою дочь надо было правильно! А мясо у меня лучшее в городе, это все знают!..

Сцена 6

Свадьба. Лучший ресторан города «Золотая корона». За столом сидят жених Максат с невестой Гульнарой, раскрасневшиеся и уже изрядно подданные Сара и Омирбек, шеф Максата замакима города Бахытбек Рахимжанович. Алии за этим столом не видно, ее посадили вместе с сыном за один из дальних столиков с дальними родственниками. Шеф сосредоточенно ест, недовольно поглядывая на вьющихся вокруг него Сару и Омирбека. За их спинами стоит официант. Громко играет музыка. Песня заканчивается, некоторое время звучит гомон голосов. Тамада стучит по микрофону, привлекая внимание.

Тамада. Слово предоставляется уважаемому Бахытбеку Рахимжановичу, заместителю акима города, а по совместительству — шефу нашего жениха Максата! (*Приносит микрофон Бахытбеку Рахимжановичу*).

Все кричат что-то радостное, аплодируют. Бахытбек Рахимжанович встает и терпеливо ждет. Тамада призывает всех утихнуть. Аплодисменты стихают. Бахытбек Рахимжанович откашливается.

Бахытбек Рахимжанович. Раз-раз... Дорогие Максат и Гульнара! От лица всего коллектива акимата и от себя лично позвольте поздравить вас со столь знаменательным событием — вы вступили в законный брак! Максат, наши отцы дружили... Жаль, что твои родители так рано ушли, жаль, что их сейчас нет с нами... К-хм... Я помню, твоя бабушка позвонила моему отцу просить за тебя, а потом ты сам пришел ко мне. Ты сразу мне понравился. «Толковый юноша», — подумал я тогда. — «Из него выйдет толк!». А ты тогда даже не умел авиабилеты бронировать! (*Смеется, потом ждет, когда отсмеется зал*)... Но вот прошли годы, ты возмужал и делаешь очередной важный шаг, который должен сделать каждый мужчина — женишься, создаешь, так сказать, свою ячейку общества... (*Откашливается*). Значит, поздравляю вас, молодежь! Благополучия вашей молодой семье!

Тамада забирает микрофон и отходит. Все кругом чокаются рюмками и выпивают. Бахытбек Рахимжанович обнимает Максата и целует невесту, а потом вручает молодоженам подарок — конверт с деньгами.

Омирбек. Фух, хорошо пошла! (Смачно закусывает).

Сара (*шепчет Гульнаре*). Сколько там?

Гульнара (*шепчет матери*). Пятьсот!

Сара (*улыбаясь*). Не то, что наши нищоброды, вот это я понимаю, большой человек!

Гульнара (*матери*). Вот бы все так дарили...

Омирбек (*пережевывая закуску, обращается к Бахытбеку Рахимжановичу*). Баке, слышали анекдот? Нет? Муж, в общем, у жены спрашивает: «Какого теще приезжает?». А жена ему: «Числа или хрена?». (*Громко смеется*). Ну вы поняли, Баке, числа или хрена! Какого числа или какого хрена?

Бахытбек Рахимжанович (*продолжая есть*). Понял, понял. Смешно.

Гульнара. Папа!

Максат. А это же теперь про вас анекдот, тетя Сара! (*Смеется*).

Гульнара (*бьет жениха по плечу*). Дурак!

Сара. Дурацкий анекдот! Давайте лучше выпьем за молодых!

Максат. Только что же пили...

Сара. А мы еще выпьем! Что нам, жалко, что ли? Столько водки набрали, хоть залейся! Один раз живем! Омирбек, чего сидишь, наливай! От этих разве дождешься...

Омирбек, недовольно посмотрев на стоящего рядом официанта, потянувшегoся за бутылкой, разливает водку по рюмкам.

Максат (*накрывает рукой свою рюмку*). Я пока пропущу. Накрыло меня уже...

Омирбек. За вас бьем, балам. Надо! (*Отстраняет руку Максата и наливает ему водку в рюмку.*)

Сара (*крутит в руках бутылку виски*). Глен-моран-ги-е... Никогда такое не видела. Это что, виски? Вкусный?

Гульнара. Гленморанжди, мам, это виски Бахытбека Рахимжановича. Поставь на место.

Сара (*пытается подлить виски Бахытбеку Рахимжановичу*). Баке, давайте я долю вам, а то что-то вы совсем не пьете! Специально ради вас старались, самый дорогой виски купили! А вообще, знаете, во сколько нам эта свадьба обошлась? Уууу-уух!

Максат (*Гульнаре*). Скажи маме, чтобы отстала от шефа.

Гульнара (*шепотом Саре*). Мам, не видишь, не хочет человек. Отстань от него!

Сара (*нарочито громко*). Мне лучше знать, чего хочет Баке! Да же, Баке? В наше время умели люди расслабиться, не то, что сейчас! Ну что, у всех налито? Давайте выпьем!

Сара протягивает рюмку, чокаясь с окружающими. Бахытбек Рахимжанович чокнувшись, ставит тамблер на место и продолжает есть. Гульнара пьет шампанское, Максат, посмотрев на шефа, отставляет рюмку, не став пить.

Кто-то из гостей в зале. Горько!

Сара (*кричит, привлекая внимание*). Ойбай, опять? Да и вообще, какое «горько» на казахской свадьбе?

Максат. Да дали бы уже нам покушать...

Кто-то из гостей в зале (*по нарастающей к инициатору присоединяется все больше голосов*). Горько! Горько!! Горько!!!

Сара (*махнув рукой*). Ай, ладно, давайте, целуйтесь, дети!

Омирбек (*восторженно и хрипло орет*). Горько!

Молодожены целуются. Бахытбек Рахимжанович, бросив недовольный взгляд, смотрит на часы. Гости считают «раз, два, три, четыре... десять!», пока Максат и Гульнара целуются.

Тамада. Дорогие друзья! Уважаемые гости! Сейчас перед вами выступит очаровательная Анель со своим танцем живота! Поприветствуем несравненную Анель!

Внимание мужчин переключается на танцовщицу Анель. Пока шеф отвлекся, Максат, встав, докладывает ему в тарелку вкусок и доликает соку в бокал.

Сара. Баке, а я тоже так умею, смотрите! (*Поднимает над собой руки, крутит талией и трясет грудями под музыку*). Ха-ха! И у нас тоже еще есть порох, да, Баке?

Максат (*качает головой*). Стыдоба-то какая... Омирбек-ага, вы хоть Саре-апай скажите, какой она пример Гульнаре подает?

Омирбек. А что не так, Максатик? В хорошем настроении теща твоя. *(Смеется.)* Один раз живем, гуляем!

Сара. Во! Наш человек, хоть и шал! Дай я тебя поцелую! *(Целует мужа, встает из-за стола и танцует за спиной Бахытбека Рахимжановича).*

Омирбек *(вытирая обшлюнявленную щеку).* Сара в молодости шептунья была. Ух и давала жару!

Гульнара. Да уж... *(Максату).* Максик, ну что ты решил насчет медового месяца?

Максат. Да ничего. *(Говорит, поглядывая на шефа).* Это как Бахытбек Рахимжанович скажет. Если отпустит, поедем.

Гульнара. Бахытбек Рахимжанович, пожалуйста, отпустите Максатика в медовый месяц! Я вас очень-очень прошу! Я никогда за границей не была! И на море тоже, всю жизнь мечтала!

Бахытбек Рахимжанович. Не знаю пока, посмотрим. А море... Что там смотреть? Море как море. Какие ваши годы! Съездите еще...

Заканчивается музыка. Раздаются аплодисменты. Сара заканчивает танцевать, обнимает со спины Бахытбека Рахимжановича и смачно целует его в щеку. Тамада объявляет перерыв и призывает гостей не стесняться, и есть-пить активнее.

Сара. А что вы такой грустный, Баке? Хотите, я вам спою?

Бахытбек Рахимжанович *(брезгливо стирая салфеткой с щеки помаду).* Не надо, спасибо. Вы садитесь лучше.

Гульнара. Да, мам, сядь.

Максат. В натуре, Омирбек-ага, угомоните тетю Сару, что люди скажут?

Сара *(садится на свое место).* Ну всё-всё, раскудахтались... Знаете, сколько я эту свадьбу ждала? Чтобы погулять вот так вот, чтобы расслабиться, отдохнуть... Сколько нам с Омиром работать пришлось, вкалывать, чтобы квартиру получить, чтобы детей на ноги поставить, ой-ой... Гуля, жаным, я ведь с тобой две недели переходила, а рожала как... Как вспомню, аж внутри все сжимается... А свадьба эта... Мы ведь в кредит влезли, чтобы все так шикарно было! Пять лет нам теперь его выплачивать, дай бог, чтобы Омир работу не потерял...

Бахытбек Рахимжанович *(Максату).* Так, все. Мне пора. *(Встает).*

Максат *(вскакивает).* Я вас провожу, шеф!

Максат помогает шефу надеть пиджак. Бахытбек Рахимжанович застегивает пуговицы.

Сара. Как пора? Еще Кайрат Нуртас не выступал! Еще столько горячего принесут, вы что, Баке? Оставайтесь? Где вы его еще увидите?

Гульнара. Бахытбек Рахимжанович, останьтесь, пожалуйста...

Омирбек. И правда, Баке, вы же и двух часов не посидели!

Максат. Баке — человек занятой.

Гульнара. Мама, и правда, надо человеку, знаете, сколько у него забот? Рахмет вам, Баке, за все! Спасибо вам, Бахытбек Рахимжанович, что пришли!

Сара. Все понимаем, конечно. Просто жалко, что так быстро Баке уходит... Баке! Сізге көп рақмет! Благослови вас Аллах!

Бахытбек Рахимжанович. Не за что.

Сара. А я вас провожать пойду. Заодно на посошок выпьем! (*Берет в руки бутылку виски и рюмки*).

Омирбек. И я провожу!

Сара. Все пойдем такого человека провожать!

Стремительным шагом Бахытбек Рахимжанович идет в сторону выхода. Рядом с ним семенит Максат, несет портфель шефа. За ними следом идут Сара и Омирбек. Гульнара остается за столом одна и пьет шампанское. Пользуясь моментом, к ней подходит Алия с Темкой за руку, все это время сидевшая за другим столом.

Алия. Привет, сестренка!

Темка. Здравствуйте, тетя Гульнара!

Гульнара. О, какие люди! Алька! Привет, Темка! (*Целует племянника.*) Как ты вырос...

Алия (*протягивает коробку с подарком*). Мы с Темкой тебя от всей души поздравляем! Ты уж прости, что так... Просто я понимаю, что слова мне, скорее всего, не дадут. Так что решила лично поздравить...

Гульнара (*повертев подарок в руках, небрежно ставит его на пол, потом, откинувшись на спинку стула, раскачивается*). Ну так поздравляй, пока родители не вернулись... Выпьешь?

Алия. Да я так скажу. Гуля, поздравляю тебя! Желаю вам с Максатом гармонии, терпения и много-много детишек! Желаю вам дом — полную чашу, здоровья крепкого, и баланса во всем тебе лично! Желаю тебе не погрязать в рутине и хозяйстве, а находить время и для того, чтобы всегда стремиться к своей мечте! Не предавай мечту...

Гульнара (*смеется*). О чем ты, Алька? У меня все супер! Мой муж скоро займет важную должность в акимате, шеф его ценит, сам Максик круглосуточно работает, чтобы у меня все было! Так что ты за меня не переживай, я своей мечты уже добилась!

Алия. Вот и здорово, рада за тебя. (*Тема тащит что-то со стола с тарелки Бахытжана Рахимбековича в рот.*) Темка, а ну положи на место! Ладно, мы, пожалуй, пойдем.

Гульнара. Идите. Только насчет «рада» что-то не верится. Лицо у тебя кислое, как будто лимон съела.

Алия. Ну что ты такое говоришь, Гулька! Люблю я тебя, и радуюсь! Просто не люблю когда много людей, да и ресторан этот... Смотрят все...

Гульнара. Ах, значит, ресторан не нравится? Вечно ты всем недовольна!

Темка. Мама, я хочу кушать! А почему нам не дали такую же еду, как у них?

Гульнара (*заплетающимся языком*). Во, и сын твой туда же! В общем, так! Обо мне думать не надо, у меня муж — без пяти минут большой начальник, он знаешь, какие вопросы решает? А с какими деньгами он имеет дело? Тебе таких за всю жизнь не увидеть! Так что думай, лучше, о себе и своем безродном отпрыске! Понятно? Ты все поняла?

Алия. Да, я все поняла. Еще раз поздравляю. Темка, пойдем.

Темка. До свидания, тетя Гульнара!

Гульнара (*залпом допивает шампанское*). До свидания... Идите-идите... Катитесь! Скатертью дорожка... (*Наливает себе в бокал еще шампанского*).

Алия ведет сына к выходу из зала ресторана.

Темка. Ну мам, я хочу кушать...

Алия. Поехали в «Мегу», сынок, хочешь? Зайдем в KFC, возьмем тебе крылышки, хочешь?

Темка. Ура! Крылышки! А можно потом в кино?

Алия. Поздно уже, сынок. Посмотрим...

Сцена 7

Обрывки телефонных разговоров на протяжении нескольких месяцев после свадьбы Максата и Гульнары.

Омирбек. Кызым, я вас очень прошу... Дайте отсрочку, со дня на день заплатим...

Максат. Да хоть домой не приходи! Не могу на нее смотреть, не то что... С Мариной? А шеф? Ну... не знаю...

Айдар. Алия, привет! Звоню тебе уже второй день, возьми трубку, пожалуйста! Я тебя чем-то обидел? Если так, то прости меня! Давай сходим куда-нибудь? Перезвони, пожалуйста!

Гульнара. Где ты шляешься? Я же переживаю, утро скоро!.. Какая командировка? Ты с ума сошел? Ты ничего не говорил!.. Что? Да пошел ты...

Сара. Омир, мне подработку предложили. У Каирбековых убираться... Почему? Омир, жанным, ты... Не вытянем мы так!.. Придется! А что делать? Гуля с ребенком, эту — видеть ее не хочу! Что? Нет, не помогут, у них самих... Сегодня из банка опять звонили...

Алия. Гулька, я так рада, что ты позвонила!.. Что? Сын родился? Поздравляю, сестренка! Сколько?.. Четыре двести? Настоящий батыр! Как назвали?.. Мансуром? И правда, батыр... Конечно, приеду!

Руслан. Да? Жаль. Ладно, может в другой раз тогда. Да нет, ты что, не обижаюсь... Завтра на работе увидимся тогда...

Бахытбек Рахимжанович. Максат, что там? Документы забрал? Нормально все? Полностью? Вся сумма? Хорошо, хорошо... Все, отвези туда же. Молодец.

Максат. Есть, есть! Бахытбек Рахимжанович...

Карим. Выручай, братан, в этот раз я, кажется, крепко влип... Думаешь? У нее просто отец в органах...

Действие второе

Сцена 8

После свадьбы Максата и Гульнары проходит около года. Алия приходит проведать Гульнару, у которой родился мальчик. Малыш Мансур только уснул, и сестры идут на кухню пить чай. Темка сидит в кресле и играет на планшете. Гульнара режет принесенный Алией торт, разливает чай по чашкам, подливает молоко. Алия кладет сахар и помешивает.

Алия. Хорошенький такой! Сладенький... И на тебя чем-то похож!

Гульнара. Что? Да там моего только щеки. Остальное все от отца взял, Макса там все!

Алия. И бровки твои... И пузико! *(Смеется.)*

Гульнара *(чуть не подавившись куском торта, критически осматривая себя)*. Да ну тебя! Как во время беременности поправилась, так скинуть и не могу. А когда? На фитнес не походишь, все время с Мансурчиком...

Алия. Ничего страшного, меньше сладкого ешь, и скоро придешь в форму. *(Пьет чай.)* Как у родителей дела?

Гульнара. Да нормально у них все. Отец в две смены сейчас работает, чтобы на кредит хватало. Мама тоже какую-то подработку нашла, к кому-то ходит, полы моет... Лучше бы мне помогала, с ребенком посидела бы! *(Озабоченно смотрит на ногти.)* Елки-палки, маникюр сто лет не делала! Максик вечно на работе...

Алия. Про меня родители не спрашивают?

Гульнара *(отводит глаза)*. О, не начинай! Я им говорила, чтобы не обращали внимания на слухи, ну что я, тебя не знаю, что ли? Какой массажный салон? Но мать уперлась, нет, говорит, видеть ее не хочу, и слышать о ней ничего — тоже! Ну как так-то? Родную дочь...

Алия. Откуда они только нахватались этого... А папа что?

Гульнара. Я папу давно не видела. Он то на работе, то спит, как не приду к ним. На день рождения Максата приглашали их, так мама одна пришла. Что за человек такой? У зятя юбилей, двадцать пять лет, а он, видите ли, не может, работа у него!

Алия. Так он для твоей свадьбы же кредит брал! Вот и расплачивается за тебя с Максиком твоим...

Гульнара. Да кто его просил-то? Макс, кстати, обиделся на него. Сказал, что когда у папы был день рождения, он ради этого с шефом на охоту даже не поехал, отпросился. А тут... Тьфу.

Алия. Дурак твой Максик. И папа с мамой тоже дурачки. В такую кабалу влезли с вашей свадьбой, а от вас одни упреки...

Гульнара. Да брось, ты чего? Они же для себя эту свадьбу делали, чтобы пыль в глаза всем пустить... И что? Все нажрались, напились, на следующий день уже забыли. Мне, что ли, эта свадьба была нужна? Лучше бы в Турцию хотя бы съездили... А у тебя как? Встречаешься еще с этим... как его? Ну, коллега который твой бывший.

Алия. Айдар? Иногда выхожу с ним куда-нибудь. В прошлые выходные в кино ходили. Он хороший парень, молодой просто еще.

Гульнара. У вас уже было? Ну... Это *(показывает неприличный жест)* было?

Алия *(смеется)*. Скажешь тоже! «Это»! Нет, не было и не будет. Целоваться — да, целуемся. Иногда. Если честно, пару раз, может, за все время. Он, конечно, на большее постоянно намекает, но я не хочу. Не по мне он... Вот он целует, а я не чувствую ничего. Как с манекеном, понимаешь? Он ласковый, как теленок, послушный... Не хочу ему голову мо-

рочить, вечно отказываюсь от его приглашений, но он настойчивый. То после работы ждет, то у дома возле подъезда стережет, когда я вернусь... Каждое утро сообщения шлет...

Гульнара. Ну и дала бы ему, отблагодарила за все! Он же тебя на работу устроил? Вон, по ресторанам водит, в кино... А мой про меня совсем забыл, про супружеский долг уже напоминать приходится, а он все отмазывается — то устал, то «спать хочу», то «есть хочу», то «дай отдохнуть»... Честное слово, как будто это он — девушка, а я — парень, который ее уламывает. Чуть ли не выпрашивать приходится, природа-то требует!

Алия. А как ты вообще? Справляешься? С ребенком, по хозяйству? Или у вас няня и уборщица есть?

Гульнара. Какая уборщица! Дома шаром покати, денег нет, еле как вытягиваем от зарплаты до зарплаты, да и что там эта зарплата? Один раз в супермаркет съездил, и все, нет денег. Зарплата у госслужащего какая? Ерунда, а не зарплата. А шеф, как я поняла, не делится с ним... Доллар растет, девальвация очередная, говорят, будет... Коммуслуги еще подняли, кошмар! Как люди живут вообще? У Макса еще проблемы какие-то на работе, шефа его, Бахытбека Рахимжановича, во взяточничестве подозревают, кто-то там на него жалобу накатал, или другие агашки копают под него, в общем, проверки там щас. Финполовцы, бюро еще это... Как его... По противодействию коррупции! Можно подумать, они все там чистенькие! Все на откатах сидят!

Алия. Может и не все. Тебе откуда знать?

Гульнара (*закатывает глаза*). О, господи, Алька, откуда в тебе столько наивности? Расскажи лучше о себе. Как Темка, в школу ходит?

Алия. Ходит, пошел в школу рядом с домом, слава богу, ездить никуда не надо. Учится хорошо, нравится ему. В классе ребята, правда, дразнят...

Гульнара. Как дразнят?

Алия. Так он светленький же. А фамилия у него, ну ты знаешь, наша — Алгабасов. Мальчишки его «русским» дразнят, а он бьет себя в грудь — «Я — казах!», мол. С одним даже подрался, рубашку ему порвал, пришлось возмещать родителям. А я — нормально. Работаю, платят немного, но нам с Темкой хватает. А! Еще жду результатов конкурса. Помнишь, я в прошлом году участвовала, там призом была работа в крупнейшем рекламном агентстве в Нью-Йорке?

Гульнара. Что-то не припоминаю. Да ты рассказывай.

Алия. Слушай, там, в общем, такая тема. В прошлом году для «Проктер энд Гэмбл» нужно было придумать сценарий социального ролика. Я все продумала, перевела и нарисовала серию картин по социальной тематике под одним слоганом.

Гульнара. Ну и?

Алия. Не выиграла, зато попала в топ-10. Моя работа даже на их сайт попала, как финалист.

Гульнара. Да ладно? Ну ты даешь, Алька! Родители знают?

Алия. Да нет, откуда им. Хочешь, покажу? Где компьютер ваш?

Гульнара. Давай потом, а то, боюсь, малыша разбудим.

Алия. Как знаешь, потом, так потом. В общем, в этом году то же агентство объявило новый конкурс, на этот раз призом — работа в их европейском отделении в Париже. Я все продумала, учла ошибки прошлого года, нарисовала эскизы и выслала им заявку... И теперь...

Раздается долгий и настойчивый звонок в дверь. Гульнара вздрагивает и бежит открывать.

Гульнара (убегая из кухни). Это Макс! Сиди молча!

В дверь начинают стучать ногами. Из прихожей слышен звук отпирающегося замка и шепот Гульнары. Слышится ответ Максата.

Максат (из прихожей). А мне похуй, с кем ты там! Кто в доме хозяин? (Заходит на кухню.) О, Алиа, салам! (Лезет целоваться к Алие.) Чо делаете? Чай пьете? Может, что покрепче? А? (Пьяно смеется.)

Гульнара. Максик, держи себя в руках. Ты что, опять пил?

Максат. Имею право! (Лезет в холодильник и достает оттуда бутылку пива.) Алиа, тебе открыть?

Алиа. Нет, Максат, спасибо.

Гульнара. А это что? (Берет в руки отворот рубашки Максата.) Это что, помада? Женская?

Максат. Мужская, блядь! Отъебись.

Гульнара. Ты, подонок! Пока я дома с ребенком сижу, ты блядуешь? Так? Так получается? Отвечай! (Дает мужу пощечину.)

Максат. Коза, ты охуела? (В его глазах удивление, он держится за щеку.) Это Маринка заляпала, когда обнимались на прощание...

Гульнара. Секретарша ваша? С каких пор ты с секретаршей на прощание обниматься стал, а, сволочь?

В другой комнате просыпается и плачет ребенок Гульнары — маленький Мансур. Гульнара не обращает внимания и сама начинает плакать.

Максат. Иди успокой его! Слышь ты, але! Чо, глухая? Иди ребенка успокой, говорю! Делом займись!

Гульнара (кричит сквозь слезы). Сам успокаивай своего сына, папаша!

Алиа. Я схожу.

К ним заходит Темка с планшетом в руках.

Темка. О, здрасте, дядя Максат! Тетя Гульнара, там малыш плачет.

Алиа. Пойдем, сынок, посмотрим Мансурчика. Он, наверное, просто обкакался. Гуль, где у тебя подгузники?

Гульнара не отвечает, сев за стол, она закрывает лицо руками и плачет. Максат садится напротив жены и закуривает сигарету. Алиа с Темкой уходят успокаивать малыша. Плач заканчивается.

Гульнара (поднимает голову и смотрит на мужа). Вот почему ты со мной спать перестал! Вот с кем твои внерабочие часы уходят? А когда ты с шефом на охоту ездешь, тоже с этой Мариной время проводишь?

Максат. Чо ты мелешь, коза? Не веришь мне, спроси у шефа моего.

Алиа с Мансуром на руках возвращается на кухню.

Алия. Гуль, покормишь его? Он сухой, видимо, просто проголодался. Гуля! Хватит плакать, ты чего? Ну, испачкали Макса, бывает. Да, Макс?

Гульнара (взяв малыша на руки, начинает его кормить от груди). Максат, ты что дома куришь? Ты больной? Немедленно выбрось сигарету!

Максат. Ага, щас, разбежалась. Ты чо такая дерзкая, ты при сестре, что ли, исполняешь? Давно тебя не воспитывали, что ли?

Гульнара (одной рукой держа ребенка, другой пытается выбить из рук мужа сигарету, и опрокидывает поставленную на стол бутылку с пивом). Иди на балкон, придурок! Ребенок же здесь дышит!

Максат. Да отвали ты уже, сука!

Гульнаре удается выбить сигарету из его рук. Максат резко встает и отталкивает жену. Она падает, еле удержав в руках ребенка так, чтобы он не ударился.

Гульнара. Гад!

Алия (кинувшись к сестре, помогает ей встать). Максат, ты что себе позволяешь?

Максат (выходя из кухни). Да идите вы... обе!

В прихожей хлопает дверь. Максат ушел.

Алия. Гулька, ты чего это терпишь? Это же кошмар какой-то!

Гульнара. Ты не понимаешь. У него как эти проблемы на работе начались, он сам не свой. Сейчас протрезвеет, вернется и прощения будет просить.

Алия. И что? До следующей пьянки? Я боюсь тебя с ребенком с ним оставлять! Пойдем ко мне! Поехали? Поживешь пока у меня...

Гульнара. Да нет, что ты. Все наладится. Просто у него проблемы. Вам, наверное, лучше ехать, вдруг он вернется... Это он при тебе психанул просто, а так обычно просто ругаемся, потом он спать ложится в зале, а мы в спальне. Утром уже нормально все.

Алия. Сестренка, ну хоть раз меня послушай...

Гульнара (твердо). Нет, нет и еще раз. Все, езжайте сами, Алька! Мне еще убираться здесь, Мансурку купать... Завтра позвоню...

Алия обнимает сестру на прощание, и они с Темкой, обувшись, уходят. Гульнара укачивает малыша и поет ему колыбельную.

Гульнара. Әлди, әлди, балашым, әлдилейді анашың. Бесігіңе жата ғой, тәтті ұйқыға бата ғой. Әлди, әлди, әлди-ау, әлди, әлди, әлди-ау...

Сцена 9

В уютной кофейне за одним из столиков сидят Алия и Айдар. Парень вытащил девушку в обеденный перерыв с работы, и так настойчиво звал, что Алия согласилась. Девушка ест легкий салат, Айдар же не ест ничего, он волнуется и пьет кофе.

Айдар. Как там Рус, не обижает тебя?

Алия (*улыбаясь*). Нет, что ты! Все хорошо. Работы только много, но это везде так, особенно в госкомпаниях.

Айдар. Если будет обижать, ты только скажи. Я ему голову откручу! (*Улыбается.*) Мы с ним со школы дружим...

Алия. Хорошо, Айдар.

Какое-то время они молчат. Алия ест, Айдар смотрит на девушку и чему-то улыбается.

Айдар. Алия, послушай...

Алия. Я слушаю, Айдар.

Айдар. Давно хотел тебе признаться...

Алия. Не надо.

Айдар (*удивленно*). Что «не надо»?

Алия. Признаваться. (*Улыбается и протягивает по столу руки.*) Дай мне свои руки. (*Берет Айдара за руки.*) Лучше ты меня послушай.

Айдар (*обнадеженно*). Я тебя очень внимательно слушаю.

Алия. Айдар, ты очень хороший, правда. И спасибо тебе огромное за то, что поддержал меня тогда, когда Карим наезжал, и потом, когда помог с работой. Правда, спасибо. Я тебе очень благодарна...

Айдар. Но? (*Вырывает руки из рук Алии.*) Всегда есть «но»!

Алия. Да, ты прав. «Но» есть. Понимаешь, у нас ничего не получится.

Айдар. Но почему?

Алия. Послушай меня. Во-первых, мне сейчас не до отношений. Работы много, завал просто! Во-вторых, у меня есть сын. С ним тоже постоянные проблемы — то подерется, то учительнице нагрубит, еще тренировки у него вечерами... Зачем тебе разведенка с прицепом, так я, кажется, называюсь? Ну, а в-третьих, я старше! Ты еще будешь молод, а я превращусь в старую сморщенную апашку, тебе оно надо? Ты же младше меня почти на пять лет!

Айдар (*вспыхивает*). На три с половиной! Это ерунда! Возраст вообще не помеха, о чем ты, Алиюш? Я же люблю тебя! Как впервые увидел в нашем агентстве, так и влюбился, понимаешь? Главное, любовь, а остальное приложится. И сына твоего я воспитывать буду, как своего, а там, глядишь, и наши дети пойдут... Да и потом, я хорошо зарабатываю — Карим мне зарплату поднял, хватит на всех нас. Да ты вообще можешь не работать, а рисовать и заниматься тем, чем тебе хочется! Я все твои проблемы решу и буду решать, клянусь! Хочешь, буду сам убираться, посуду мыть, готовить? Я сколько лет самостоятельно живу, я все умею! Машину починить, кран, обои поклеить, линолеум постелить... Все! Я же с четырнадцати лет, как в город уехал, всего сам добивался! Я...

Алия. Айдар, присядь. Успокойся. Ты не муж, а сокровище, я не спорю. Просто мне это не нужно, понимаешь? У меня сейчас в жизни совсем другие приоритеты. Ты думаешь, у меня предложений не было? Да если бы я только согласилась, жила бы сейчас в Англии или

в Америке, одетая Haute couture. Да вон, даже твой друг, мой шеф новый Руслан Ибрагимович, и тот все время предлагает всякое.

Айдар. Кто? Руслан?

Алия. Да... Я что-то не то сказала? Прости...

К ним подходит официант.

Официант. Желаете десерт?

Айдар. Нет! Свали!

Официант уходит.

Айдар. И что он тебе предлагал?

Алия. Конкретно он — просто на свидания приглашал. А другие и токалкой предлагали стать, и любовницей. Некоторые вообще тупо пытались ночь купить — машины обещали, айфоны... Я не такая, понимаешь? Я лучше голодать буду, чем под кого-то лягу.

Айдар. Да ладно? Так уж и «голодать»? (*Усмехается.*) То-то ты под Карима за бонус легла...

Алия (*резко встает и кричит*). Что? Ты... Как... Да он... Как ты смеешь? Видеть тебя не хочу!

Айдар (*тоже встает, бросает смятые купюры на стол*). Да пошла ты!

Айдар уходит. К Алие подходит официант.

Официант. Могу я вас рассчитать?

Алия молча кивает и остается ждать счет...

Сцена 10

В том же ирландском пабе тем же вечером Айдар сидит за столиком один, хмуро пьет темное пиво и ждет Руслана. Появляется Руслан и, оглядевшись, заходит взглядом Айдара и идет к нему, на ходу снимая пиджак.

Руслан. Салем, бро! Чо скучаешь? *(Кричит.)* Официант!

Айдар. Здорово.

Подходит официант.

Официант. Добрый вечер! Я вас слушаю.

Руслан *(Айдару)*. Ты что пьешь?

Айдар. Гиннес, видно же.

Руслан. Да я не в этом смысле. Может вискаря?

Айдар. Да, давай. Как раз в тему будет.

Руслан. Виски какой есть?

Официант. Есть Tullamore Dew, Bushmills, Jameson...

Руслан. Все, «Джемисон» неси. Бутылку. Лед, кола, все как полагается, короче...

Официант. Могу я предложить вам что-либо из горячих блюд?

Руслан. Потом, пока не надо.

Официант кивает и уходит.

Руслан. Ну что у тебя стрялось, бро? Чо такой кислый?

Айдар. Рус, помнишь, я тебе рассказывал, что мне одна девушка на работе очень нравится?

Руслан. Ну да, чет припоминаю такое... А что?

Айдар. Короче, это Алия. Та, что ты к себе на работу взял.

Руслан. Да ты чо? Серьезно? А что ты мне сразу не сказал?

Айдар *(мрачнеет лицом)*. А что, мне есть из-за чего переживать? Ты с ней переспал уже что ли?

Руслан. Да не, браза, не, расслабь булки. Так, подкатывал, она ничо такая, ты был прав. И, главное, умная! Короче, подкатывал, а она — кремень прям.

Официант приносит бутылку виски, расставляет приборы.

Руслан. Все, рахмет, дальше мы сами.

Официант уходит. Руслан разливает виски по тамблерам.

Руслан. Лед?

Айдар. Не, я чистым.

Руслан. Ну чо, давай. За нас с вами и за хуй с ними?

Айдар *(улыбаясь)*. Да, давай.

Ребята стучаются бокалами и опрокидывают виски.

Руслан. Фух... Нормально. (Трет руки). Ну чо, между первой и второй?

Айдар. Наливай.

Руслан (*разливая виски*). Слушай, так чо у тебя с этой Алией, чо-та серьезное?

Айдар. Люблю я ее. Так что не лезь к ней, понял?

Руслан. А может я её тоже, того... Люблю, а? Любишь и люби, но если у вас больше ничего, то я тоже имею право попробовать.

Айдар. Только попробуй, Рус! У тебя этих баб — целый гарем, найди себе другую!

Руслан. А может, я именно ее хочу, а? Может, я жениться на ней хочу!

Айдар выпивает сам, не чокаясь, и наливает еще. Руслан, глядя на него, делает то же самое.

Айдар (*вздыхнув*). Рус, это не по-братски! Ты себе любую можешь выцепить, оставь ее, я тебя очень прошу!

Руслан. Айдар, друг мой, вот что я тебе скажу. Мы с тобой сколько дружим? Уже лет пятнадцать точно! В одном райцентре росли, вместе в этот город приехали, всегда друг друга поддерживали... И что, мы из-за бабы какой-то будем ссориться?

Айдар (*качая головой*). Нет, не будем.

Руслан. Так что пусть сама выберет, ок? Выберет одного, а второй отойдет в сторону. Договорились? (*Протягивает другу руку.*)

Айдар (*отвечая на рукопожатие*). Договорились.

Руслан. А за это давай выпьем!

Часа через два-три. Там же. Изрядно поддатые друзья сидят за одним столом с каким-то иностранцем по имени Питер и громко смеются. Питер, извинившись, отходит в уборную.

Айдар. Слушай, Рус, а она все-таки какая-то странная, ты не замечал?

Руслан. Кто, Алиа? Да, есть такое. Как будто вечно в облаках витает. Все твердит про какой-то конкурс, который она обязательно выиграет и уедет в Париж.

Айдар. Точно. Как ни встречался с ней, все время рано или поздно переводила тему на этот конкурс и работу в Париже. А прикинь, если она реально выиграет и уедет? Мы с тобой, тогда, в полете получаемся.

Руслан. Да ну нахуй, точно!

Некоторое время молчат, обдумывая.

Айдар. О, а может, разыграем ее?

Руслан. Как?

Айдар. Ща Питера попросим, пусть позвонит ей типа из Америки и скажет, что она проиграла в конкурсе, а? Тогда она забудет на эту идею и приземлится с небес на землю. А тут мы уже наготове, как считаешь?

Руслан. А чо, охуенная идея! А можно еще круче, бро. Можно сказать, что она выиграла конкурс! Прикинь, как она будет радоваться, вещи собирать, шмотье свое, с работы уволится, а потом — хуяк! — обломись, розовая птица обломинго! И все, можно ее брать тепленькой! С Парижем облом, работы снова нет, кушать нечего, за хату платить нечем, а тут мы — ты, да я, да мы с тобой!

Айдар. Бля, я представляю ее лицо, когда она поймет, что никуда не едет!

Друзья умирают со смеху, представляя себе эту сцену. Возвращается Питер.

Руслан. Питер, френд оф майн, куд ю плиз...

Питер (с лёгким акцентом). Руслан, ты можешь говорить со мной по-русски.

Айдар. Пит, тут такая тема, короче. Можешь нам помочь разыграть одну нашу подругу? Легкий дружеский розыгрыш.

Питер. Розыгрыши я люблю! Что я должен сделать?

Айдар. Нам надо, чтобы ты позвонил одной девушке, и представился, по-английски, конечно, что ты из рекламного агентства «Грей Эдвертайзинг», из Нью-Йорка.

Питер. Айдар, вам не кажется, что уже слишком поздно, чтобы кому-либо звонить?

Руслан. Пит, так ты же, как будто, из Америки звонишь, а у вас там день!

Питер. А-ааа! Понял! Хорошо! И что мне еще сказать?

Айдар. Да, звонить надо с твоего американского номера, у тебя с собой?

Питер. Конечно.

Руслан. Представишься, а потом скажешь, что рад сообщить: мисс Алгабасова признана...

Питер (пробует произнести фамилию). Ал-га-ба-со-ва. Ок!

Руслан. Молодец! В общем, мисс Алгабасова признана победителем творческого конкурса дизайнеров, с чем ты ее и поздравляешь! Потом поинтересуешься, готова ли мисс Алгабасова приехать в Америку, чтобы пройти стажировку в «Грей Эдвертайзинг». И если да, то пусть высылает свой скан паспорта для оформления авиабилетов, а сама начинает заниматься оформлением визы. И все, потом может попрощаться, пожелать удачи, и сказать, чтобы она поспешила — ее ждут в США уже через месяц, а познакомиться с ней хочет сам президент компании... Ща... (Роется в телефоне.) Президент компании мистер Майкл Хьюстон.

Питер. Майкл Хьюстон... Ок! Звонить сейчас?

Айдар. Да!

Питер. Диктуйте номер... (Айдар диктует, а Питер записывает.) Записал. Здесь шумно, я выйду на улицу и поговорю, если вы не против.

Руслан. Смелее, мой друг!

Питер уходит, прижимая телефон к уху.

Айдар. За это надо выпить!

Руслан. Братишка... Я тебя люблю!

Друзья смеются, разливая виски по тамблерам...

Сцена 11

Алия с Темкой сидят за столом у себя дома и ужинают. Малыш смотрит видео на планшете, а Алия сосредоточенно ест, о чем-то думая. Раздается звонок в дверь. Темка вскакивает.

Темка. Я открою, мам!

Из прихожей слышен голос Гульнары, приветствующей племянника.

Гульнара (из прихожей). А где мама?

Алия (кричит, выходя из кухни). Гулька, ты что ли? Проходи, будем ужинать!

Гульнара (из прихожей). Алька, помоги, я с Мансурчиком.

Алия идет в прихожую, целует сестру и берет малыша на руки. Гульнара раздевается. Тема помогает ей снять пальто.

Гульнара. Ого, какой ты, Темка, джентльмен! Аль, уложи его, пока спит. Я сейчас сама его раздену.

Алия кладет малыша на разложенный диван в зале. Следом заходит Гульнара и раздевает спящего малыша.

Гульнара. Все, пойдете. Есть что перекусить?

Алия. Да, есть. (Темке). Темочка, присматривай за Мансуром, мы с тетей Гульнарой пока на кухне посидим.

Сестры перемещаются на кухню. Алия накладывает Гульнаре из кастрюли борщ и ставит тарелку перед сестрой.

Гульнара. О, борщец! Класс!

Алия. Сметану?

Гульнара. Лучше майонез. Есть?

Алия. Да, сейчас. (Достает из холодильника майонез). Держи.

Гульнара (щедро накладывая майонез в тарелку с борщом). Ух, давно я нормально не ела. Все полуфабрикаты всякие — пельмени, котлеты... Максат дома все равно редко ест, а мне лень готовить...

Алия. Ты в гости?

Гульнара. Я бы это... Алька, можно мы у тебя поживем пока?

Алия. А что случилось?

Гульнара (оставив ложку в тарелку). Я вчера у родителей ночевала. Как бы в гости, а на самом деле, просто дико устала, хотелось хоть немного отдохнуть, да и с Максатом поссорились. Утром приезжаю, дверь заперта. Ну, думаю, на работе уже он, наверное. Отпираю своим ключом, захожу, а дома — срач! Бутылки, окурки...

Алия. Ни фиги себе! Захолостяковал?

Гульнара. Да это еще цветочки, ты слушай дальше. Прохожу в спальню, а он там с какой-то проституткой спит в обнимку. Голые, представляешь? На нашей с ним постели!

Алия. Ой-ой-ой! Бедная ты моя...

Гульнара. Да я уже успокоилась. На фиг мне надо еще из-за этого чмошника переживать? А вообще, и это не все! Я только хотела скандал закатить, только рот открыла, чтобы разбудить их на хрен, уже присматривалась, чем эту сучку пиздить, тут слышу, кто-то в туалете смывает. Оборачиваюсь, а оттуда еще одна шалава выходит, и тоже голая, прикинь! Тут мне крышу и сорвало. Схватила камчу со стены — ту, что этому уроду на свадьбе подарили, и как давай их лупцевать, что одну блядь, что другую. Визг! Вой! Ой-йо, что тут началось! Этот спросонья глаза трет, ничо понять не может. Тут-то я этому уебку по яйцам между ног как звезданула! Прямо в туфлях на кровать запрыгнула... *(Пьяно смеется.)* Не, ты прикинь, да? Ха-ха!

Алия. Ты что, пила?

Гульнара. Да боже ж ты мой, ну выпила граммuleчку, а ты бы нет в такой ситуации? Но это я уже потом, когда ушла оттуда. По дороге в ларьке чекушку взяла... Мама спалила...

Алия. Так ты еще и к родителям ездила?

Гульнара. Ну да. А куда мне? У тебя тесно, денег нет, от уroda этого последнее время вообще ничего не видела, хорошо, папа помогал, подкидывал по мелочи. Короче, приехала к ним, они «ох», «ах», мать давай причитать, а потом чета посоветовались, и давай меня гнать.

Алия. В смысле?

Гульнара. В прямом! Иди, говорят, к мужу, в свой дом, иди, говорят. Прикинь?

Алия. А почему так?

Гульнара. Мама кричала, что им еще за кредит на свадьбу четыре года лямку тянуть, и меня с Мансуром на шее они не потянут. В общем, выставили меня, не посмотрели даже, что с ребенком.

Алия. Не может быть!

Гульнара. Да не, отец догнал, конечно, в машину посадил и отвез. Назад, к этому. Он уехал, а я сразу к тебе. В магаз только зашла по дороге... О, точно. Подожди.

Гульнара уходит в прихожую и возвращается с пакетом. Она достает из пакета банку пива, садится за стол, открывает пиво и пьет.

Гульнара. Тебе открыть?

Алия. Гулька, ты чего? Ты ребенка кормишь, хватит пить!

Гульнара. Не-а. Уже не кормлю. Пропало у меня молоко из-за этого козла. Ладно, так что, мы поживем у тебя?

Алия. Да живите, конечно. В тесноте, да не в обиде!

Гульнара. Спасибо. Слушай, а ты как тут? Как работа?

Алия. Работа — нормально. Шеф хороший попался, ценит, уважает. Предложил даже мне квартиру хорошую снять за его счет, а Темку в элитную школу устроить, там по какой-то квоте был вариант.

Гульнара. Ну, а ты чего?

Алия. Отказалась, конечно. Знаю я, чем расплачиваются за такое. Мне это не нужно. У Темки хорошая государственная школа, учителя старой закалки, не то, что эти... новые недоучки. А квартирка мне и моя нравится.

Гульнара. Ну и дура. Дура, что не пользуешься своей внешностью! Я тебе всегда завидовала — почему тебе природа дала папин рост, а мне мамин? На целую голову выше меня, так нечестно!

Алия. Зато у тебя глаза красивые! И губы пухлые, как у Анджелины Джоли...

Гульнара (*махнув рукой*). Не дали мне эти губы счастья. Не дали! (*Делает несколько жадных глотков пива, допивая банку до дна, потом достает еще одну и вскрывает.*) Так и как ты теперь? Так и будешь на мизерной зарплате всю жизнь гордячкой-недотрогой? Я бы, честно сказать, от какого-нибудь щедрого папика не отказалась!

Алия (*радостно*). Сестренка! А я же тебе не говорила! Я никому не говорила, а тебе скажу! Я выиграла!

Гульнара. Что выиграла? В лотерею?

Алия. Да нет же, дурашка, в какую лотерею? Конкурс! Тот, что с призом — работа в Париже!

Гульнара. Да ладно? Врешь!

Алия. Не вру! Клянусь! Ты что, с мечтой не шутят!

Гульнара. А можно подробнее?

Алия. На днях мне ночью позвонили со штатовского номера.

Гульнара. Ночью?

Алия. Ну да! У них же в это время день! Звонил некий Питер из «Грей Эдвертайзинг», это то самое нью-йоркское агентство, что проводило конкурс. В общем, он меня поздравил с победой и сказал, чтобы я готовила американскую визу, приглашение и авиабилеты они должны выслать. Так что совсем скоро, сестричка, я с Темкой полечу в Америку! Познакомлюсь с самим президентом компании...

Гульнара. Да, вот же свезло, так свезло тебе! Блин, я теперь тебе еще больше завидую! Ну вот почему всегда так? Одним — все, а другим — ничего?

Алия. Я же тебе говорила, надо всегда стремиться к мечте, не размениваясь на мелочи...

Гульнара. Слушай, так за это тем более надо выпить! Есть у тебя что покрепче?

Алия. Так... Дай подумать... Есть полбутылки водки, я ею Темку растирала, когда простыл...

Гульнара. Доставай!

Алия открывает холодильник. В этот момент в дверь звонят.

Гульнара. Ты ждешь кого-то?

Алия. Нет. Кто это может быть?

Гульнара. Не открывай! Это Максат!

Слышно, как кто-то за входной дверью кричит «Алия! Алия! Открой, это я!».

Алия. Нет, голос не похож. Это Айдар.

Гульнара. Тот самый? Твой который?

Алия. Не мой. Но да, тот самый. Что ему нужно?

Алия идет открывать. Гульнара идет следом, ей любопытно. Алия отпирает замок, открывает дверь и порог переступает Айдар. Он смотрит на Алию молящим взглядом и падает на колени. В одной руке у него букет цветов, в другой — бутылка шампанского.

Айдар. Прости меня, прости, Алиюша!

Алия. За что? Ты что, пьян?

Айдар. Это не важно. Главное, прости!

Алия. Да за что? Ты можешь сказать?

Гульнара. Да, мне тоже интересно.

Айдар (*срывающимся голосом*). Я не хотел! Это все Руслан!

Алия. Какой Руслан?

Айдар. Да шеф твой, друг который мой! Это он придумал и подговорил... Я вообще не так хотел!

Алия. Да встань ты уже, наконец! Хватит ползать, я только сегодня полы мыла, а ты тут грязи нанес!

Айдар встает и делает попытку обнять Алию, но девушка отстраняется.

Алия. Охренел? Ты скажешь или нет? Если нет, выход — там!

Айдар (*глубоко вздыхает*). Ладно. В общем, это мы тебе звонили. Тогда, ночью, сказали, что ты конкурс выиграла.

Алия. Что? Так звонили со штатовского номера!

Гульнара начинает смеяться.

Айдар. Это Питер звонил, он американец. Он со своего штатовского номера звонил, вот у тебя и высветилось...

Гульнара (*хохочет*). Ой, не могу... Выиграла! Ха-ха!

Алия. Значит, это все неправда?

Айдар. Прости. Получается, так. Я очень сильно виноват перед тобой. Я искуплю! Ты только скажи, я все сделаю! Хочешь, я вас сам свожу в Нью-Йорк?

Гульнара (*сквозь смех*). Ой, Айдар, ну ты красавчик, конечно! Ой, не могу... Своди меня лучше в Америку, а?

Айдар. Можно, я зайду?

Гульнара (*заканчивая смеяться*). Блин, Алька, ты меня тоже прости, но это реально смешно! Вот облом так облом! Внимание, вас снимает скрытая камера! Ха-ха! Е-ма, кому расскажи, не поверят! Ой... Фух... (*Вытирает пот со лба.*) Может, шампанское откроем? Алька, да не волнуйся ты так, чего распереживалась?

Алия уходит в спальню. Гульнара помогает Айдару открыть шампанское. Через пару минут возвращается одетая Алия с зевающим Темой.

Алия (*устало-равнодушно*). В общем так. Мы с Темой пойдем прогуляемся, а когда я вернусь, чтобы духу здесь вашего не было.

Айдар. Я с вами!

Алия. Ты охренел? Хочешь, чтобы я тебе лицо прямо здесь расцарапала? Видеть тебя не хочу, гад! И тебя тоже, Гулька! Что смешного? (*Глотая слезы.*) Знаешь, как это обидно?

Гульнара. Алька, да успокойся ты. Я же извинилась! Да и куда я на ночь глядя с ребенком пойду?

Алия (*махнув рукой*). А, делайте что хотите!

Алия с Темкой уходят из дома. Пожав плечами, Гульнара с бутылкой шампанского уходит на кухню.

Гульнара (*по пути на кухню*). Эй, ты, как там тебя! Айдар! Заходи, посидим...

На кухню приходит Айдар и садится рядом с Гульнаркой.

Айдар. Есть посуда какая?

Гульнара. Там в кастрюле борщ, похавай, если хочешь. А под шампанское вот там фужеры...

Айдар встает за фужером. Гульнара наливает ему шампанского, сама пьет из бутылки.

Гульнара. Ну что, за знакомство?.. (Чокаются с Айдаром.)

Примерно через час. Гульнара сидит верхом на Айдаре. Они жарко целуются.

Гульнара (оторвавшись от поцелуя). Айдарик, милый, пойдем в спальню...

Она слезает с Айдара и тащит его за руку в спальню. Оттуда слышится, как кто-то включает романтическую музыку. В зале на диване просыпается Мансур и, побряхтев, начинает реветь. Все это время, пока ребенок надрывается, из спальни доносятся усиливающиеся вздохи, стоны и скрип кровати.

Сцена 12

В инфополе нашей планеты каждую секунду проносятся тысячи терабайт информации, в том числе голосовой. Телефонные разговоры, созвоны по Skype и Viber, аудиосообщения в WhatsApp... Незримые высшие силы, заинтересовавшиеся действующими лицами этого повествования, услышали бы следующее...

Голос Алии. Тяжело, конечно. Денег пока ни на что не хватает, живу сейчас в нехорошем районе, и за помощью не к кому обратиться... Но я ведь только начала этим заниматься...

Голос Айдара. Ты мне лучше не звони больше. Забудь мой номер! На работе проблемы, шеф мой, Карим Омарович, ну ты его знаешь, он же сейчас под следствием... Все клиенты разбежались, сам ищу работу...

Голос бабушки Максата. Эта на развод подала... Внучек, жаным, как же ты теперь... Как я без тебя? *(Плачет.)* Дождусь ли я тебя?

Голос Омирбека. Невыносимая боль... *(стонет)* Не знаю, сколько я так еще выдержу...

Диктор новостей. ...Так, по версии следствия, экс-заместителем акима города была организована коррупционная схема при строительстве нефтеперегонного завода...

Плач Мансура...

Голос Гульнары. Я по тебе тоже соскучилась, жаным! В Дубай улетаешь? Я тоже туда собираюсь! Да ты что? Серьезно? Отпад! Что? У меня все отлично, все просто супер! *(Хохочет. Слышен чей-то смех, веселый визг, звон бокалов.)* Все, мне пора! Позвони, как вернешься...

Чей-то женский голос. Слышали, что с Сарой Алгабасовой? Ага, на базаре...

Голос Руслана. Да, браза, женюсь! Встретил, наконец, ту самую! Угадаешь, кто это? А-а, ну конечно она!

Голос Сары. Доченька, не знаю я, что делать... Папе плохо, нужна дорогая операция, банк квартиру хочет отобрать, на улице останемся... Стыдно-то как... Как жить теперь? Что люди скажут?

Голос Темки. Мама, я скучаю...*(Плачет.)* Когда ты меня заберешь?

Голоса затихают, их заглушает ритмичная музыка, сквозь которую пробиваются звуки секса и женские стоны... Крики... Вздохи... И мерный скрип пружин матраца. Под конец всё затихает, и остается только он — скрип.

Сцена 13

Спустя почти год после телефонного розыгрыша Алии вечером очередной пятницы Айдар снова встречается с Русланом, на этот раз в сауне. Друзья сидят разгоряченные после парилки, пьют пиво и закусывают воблой, раздирая ее на части. По телевизору показывают местные новости.

Диктор новостей. Бывший замакима Бахытбек Каиржанов подозревается в хищении более 100 миллионов тенге. Об этом сообщило Национальное Бюро по противодействию коррупции.

Айдар. Фигассе!

Руслан. Нормально он... Я его, кстати, знаю, он с моим шефом на охоту вечно ездил. А как там твой шеф? Посадили?

Айдар. Да, в этот раз не отвертелся Каримушка.

Руслан. А чо там?

Айдар. Стажерка к нам пришла непростая. Алина. Батя у нее то ли комитетчик, то ли мент — полковник, короче. Карим к ней, как обычно, свои квадратные подкатил, золотые горы сулил, потом под каким-то предлогом оставил ее после работы.

Руслан. Знакомая тема. *(Ухмыляется).* Я тоже так делал.

Айдар. Ну и, короче, полез лапать её, та давай кричать, вырываться, а у него уже все, полный загон, дым из ушей, член колом, совсем разум потерял. Девчонку завалил и... Трахнул, короче.

Руслан. И чо дальше?

Айдар. Ну, слушай. Девчонка та грамотная оказалась, скрывать перед отцом ничего не стала, сразу ему позвонила, тот её забрал и в судмедэкспертизу. Все зафиксировали, факт изнасилования, сперму — он, долбоёб, еще и в нее кончил. Не отвертеться, короче, намертво.

Руслан. А как он раньше выкручивался?

Айдар. Ну раньше... Помнишь Алию? Она у тебя работала...

Руслан *(нахмурившись).* Помню. И чо? Он её тоже что ли?

Айдар. Ну да! Он ей какие-то бонусы пообещал, повышение, хуе-мое... Та и повелась. А потом, когда он ее штрафнул за косяки, она психанула и прямо на планерке при всех все рассказала. Тот в отрицаловку, а она как даст ему по яйцам! В офисе долго еще вспоминали... Она грозилась еще жалобу накатать и заяву, но шеф тогда развел.

Руслан. С ней?

Айдар. Хрен его знает. Может, с ней договорился, а может с органами. После этого, кстати, ты ее к себе и взял.

Руслан. А где она щас, кстати? Она где-то год назад как-то внезапно уволилась, даже положенные две недели не стала отрабатывать...

Айдар. Я вообще без понятия. Номер сменила, с той хаты, где жила — съехала. Ладно, чо мы о грустном? Ты как? Как семейная жизнь?

Руслан. Как, как... Каком кверху. Вроде только женился, а уже все заебло. Прикинь, как представлю, что с одной и той же женщиной мне теперь до конца жизни спать, аж зубы от тоски сводит!

Айдар. Ну вот, а ты все твердил — хочу жениться, хочу жениться... *(Смеется.)* Все, наженился?

Руслан. Да ну его все в баню. Пойдем попаримся может?

Айдар. Не, чета не хочется. Может это?...

Руслан. Ты думаешь о том же, о чем и я?

Друзья смеются, и дают друг друга «пять».

Руслан. Понял, щас вызову. Одну-две?

Айдар. Да одной хватит. По очереди ходим.

Руслан (*куда-то звонит*). Алло? Привет, в сауну на Аблай-хана подъедете? Нас? Двое. Да-да, я в курсе. На два часа давайте одну. Что? Да все приезжайте, мы выберем. Все, ждем.

Айдар. Ну чо?

Руслан. В течение получаса подъедут. Пойдем попаримся, пока ждем.

Айдар. Ладно, пойдем.

Уходят в парилку. Через минут десять один за другим выбегают, на ходу скидывая с себя простыни, бегут и прыгают в бассейн. Выбравшись из бассейна, обтираются полотенцами, обматываются в простыни и возвращаются за стол. Пьют пиво из бутылок.

Руслан. Ох, черт, что-то живот прихватило! Пойду-ка я схожу, отложу...

Айдар. Уоу-уоу, полегче. Щас девчонки приедут, мне тут что с ними, в одно жало решать?

Руслан. Да выбери кого посимпатичнее, чтобы, ну ты знаешь, чтобы сиськи, жопа... Ну и на лицо чтобы не страшная!

Айдар. Не учи ученого. Выберу лучшую. Всю, иди, куда ты там собирался?

Руслан, держась за живот, уходит в уборную. Через минуту в дверь стучат.

Айдар. Иду!

Айдар выходит за дверь. Слышно, как он здоровается. Потом слышится его удивлённый возглас: «Ничего себе! Алгабасова, вот так встреча! Надо же, как все повернулось...»... Айдар говорит, что оставляет знакомую девушку. Остальные уходят. Выбранная проститутка остается в раздевалке раздеться, а Айдар возвращается в зал сауны и садится за стол. Из уборной слышится звук смываемой воды. Оттуда выходит Руслан и садится за стол.

Айдар (*возбужденно*). Рус, ты не поверишь, кто к нам приехал!

Руслан. Кто? Моника Белуччи?

Айдар (*сдерживая смех, касается указательным пальцем губ*). Тс-ссс! (*Шепчет.*) Кого мы только что обсуждали?

Руслан (*недоверчиво*). Алия? Пиздишь!

Айдар. Почти угадал. Алгабасова, только сестра ее младшая. Гуля.

Руслан (*потирает руки*). Заебись! Со старшей не вышло, так с младшей оторвусь! Как думаешь, в жопу даст?

Айдар. Денег дашь, даст. Дашь на дашь, понимаешь?

Друзья ржут. Ни капли не смущаясь, в зал игриво заходит Гульнара. По дороге она скользит по полу и чуть не падает.

Гульнара. Привет, мальчики! *(Садится рядом с Русланом.)* Я вижу, вы не скучаете. *(Смотрит на бутылки с пивом.)* Угостите девушку?

Руслан *(Айдару)*. Вообще не похожи! *(Открывает бутылку пива и протягивает Гульнаре.)*

Айдар. На Алию? Ни капли, ага. Гульнара...

Гульнара *(перебивает, говоря наигранно-обиженно)*. Я — Анжела! Забудь это имя — Гуля... Нет её больше!

Руслан. А что так?

Айдар. В натуре, Гуль...Анжела, что случилось-то? Как ты до жизни такой дошла?

Гульнара. Нормальная у меня жизнь! Ясно? Охуительная!

Руслан. Поставлю вопрос иначе, Анжел. Почему ты решила работать в этой сфере услуг?

Айдар. Гуля, это бывший шеф Алии, Руслан.

Руслан. Очень приятно.

Гульнара. Мне тоже.

Руслан. А как там Алия, кстати?

Гульнара. Не знаю. Я вообще давно с ней не общалась. Она же это... Конкурс свой все-таки выиграла и в Америку умотала. А оттуда, вроде, в Париж.

Руслан. Так это же приколом был! Это же мы с Айдаром звонили ей, типа она выиграла.

Гульнара. Да про тот ваш звонок я в курсе, мы же после него с ним *(кивает в сторону Айдара)* познакомились. Он же пришел тогда и признался ей во всем. Это потом уже ей письмо пришло, да и на сайте объявили, что она взяла гран-при.

Руслан. Офигеть! Ну, красавица она, чоужтам. Уважахуа. Ладно, с Алией понятно... А ты как тут, все-таки?

Гульнара *(закурив сигарету)*. Как, как... Я, по сути, недавно начала работать. Выхода другого не нашла. Мужа посадили... У отца тромбоз на ноге начался, инвалидность, работу потерял. Мать на базар пошла, овощи-фрукты... У меня сын годовалый. Работы нет, образования нет, ничего нет, квартиру у родителей банк отбирает. А тут встретила подружку, поплакалась, та и предложила... Что мне оставалось делать?

Руслан. О-о, все-все, завязывай, зря спросил! Не, не хочу себе настроение портить. И ты себе не порти, щас отдохнем, расслабимся... Может, пойдём уже? *(Улыбается.)* Бросай сигу, там покурим. Пиво можем с собой взять. А ты, бро, не скучай тут. Мы не скоро! *(Смеется.)*

Руслан обнимает Гульнару, а другой рукой трогает и мнет ей грудь под простыней. Гульнара выдавливает улыбку и кивает.

Гульнара *(встав)*. Мальчики, можете сразу расплатиться?

Айдар. Свои люди, ГульАнжела! Не бойсь, сочтемся.

Гульнара *(качая головой)*. Нет, так не пойдет.

Руслан *(вытаскивая деньги из бумажника)*. Да на, на, держи! Пересчитай, ровно?

Гульнара *(пересчитав деньги и положив их в сумочку)*. Да, все нормально. *(Улыбается.)* Идем?

Они уходят в комнату отдыха. Руслан звонко хлопает ее по заднице и хохочет, Гульнара взвизгивает. Айдар остается один — сидит за столом, опустив лицо в ладони.

Сцена 14

Аэропорт. В зал встречающих заходят Сара и Омирбек, опирающийся на костыли.

Сара (*смотрит на табло прилета*). Вроде, без опозданий.

Омирбек (*читает*). «Вовремя». Это мы с тобой даже раньше приехали.

Сара. Ничего, подождем. Сколько надо подождем.

Омирбек. Пойдем пока сядем. Тяжело мне стоять. (*Идет в сторону скамейки.*)

Сара (*идет рядом*). Скажи дочке спасибо, что вообще стоишь! Как узнала, сразу на операцию деньги выслала...

Омирбек. Вот сейчас встретим, и скажу! А тебе вообще не помешает у нее прощения попросить... (*Кряхтит, присаживаясь в кресло.*)

Сара (*остаётся стоять*). И попрошу! На коленях буду просить! (*Всхлипывает, вытирая слезы.*) Да если бы не она, остались бы мы, два старых дурака, без крыши над головой.

Омирбек (*вытянув ноги*). Ой, не говори старая. Что люди бы сказали? Что Алгабасовы...

Сара (*перебивает*). Ойбай, старый ты шал! Да не все ли равно тебе, что люди скажут? Пусть о своих проблемах думают! Хватит, кому какое дело, как мы живем?

Омирбек. Ты ли это говоришь? Да что с тобой?

Сара. Ничего! Дочку больше года не видели, если не два! Об этом думать надо! Как я себя корила за то, как с ней обращалась... Что поверила злым языкам...

В зал прилета аэропорта забегают Гульнара с Мансуром за руку. Она смотрит на табло, оглядывает зал, видит родителей и идет к ним.

Сара. Смотри, Гуля тоже здесь! Гуля! Гуля, мы здесь!

Гульнара. Успела! Не вышли они еще?

Сара. Ждем пока...

Омирбек. Сара! Иди ко мне, дочка, дай обниму... Похудела как ты!

Омирбек обнимает дочку, внука. Сара делает то же самое. Омирбек сажает внука на колени и долго нюхает ему голову.

Сара. Как ты, дочка, справляешься?

Гульнара. Справляюсь, мам. Тяжело было, конечно, пока работу не нашла. Хорошо, бывший шеф Алии взял к себе, зарплата хорошая, перспективы тоже. Все хорошо.

Сара. Это который бывший шеф? Его же посадили, вроде.

Гульнара. Другой, с ее последней работы. Молодой, симпатичный, Руслан зовут.

Омирбек. А Мансурчика с кем оставляешь?

Гульнара. Руслан помог в садик его устроить.

Сара. Ты с ним...

Гульнара. Да, мам. Мы встречаемся.

Омирбек. Дочка, ты не подумай, мы зареклись лезть в ваши с Алией жизни. Лишь бы у вас все хорошо было.

Гульнара (*смягчаясь*). Пап, он хороший. Он нас сюда привез, в машине ждет. Женат, правда...

Сара. Как женат? Ты в своем уме?

Омирбек. Сара, хватит! Не лезь, это ее выбор.

Сара. Да что же это такое...

Гульнара. Мам, сейчас жизнь такая. Да и вообще, он чуть ли не на спор женился, полгода пожил и понял, что не его.

Сара. А где вы познакомились?

Гульнара (смутившись). В бассейне. Я туда плавать ходила, чтобы похудеть... Ой, смотрите! Алька! (*Идёт встречать.*)

Выходят Алия с Темкой. Мальчик катит тележку с грудой чемоданов. Алия, придерживая ручку, помогает ему. Увидев сестру, она останавливается.

Темка. Тетя Гульнара! (*Бежит к ней.*)

Гульнара, обняв племянника, смотрит на сестру. Они долго стоят, не решаясь даже поздороваться, а потом кидаются друг другу в объятия.

Сара (Омирбеку). Мы считали, что живем ради детей. Но при этом считали их продолжением самих себя. Старались привить им свои привычки и взгляды на жизнь. Было больно от того, что они стали не такими, какими мы хотели их видеть, но сейчас... Сейчас я счастлива, что Алия пошла своим путем. Пусть и Гульнара...

Омирбек. Да помоги мне встать, Сара! Чего это тебя на философию потянуло? Доченька домой вернулась!

Сара помогает ему встать. Родители обнимают дочерей, а к ним присоединяются Темка с Мансуром. Молча постояв, семья направляется к выходу – Омирбек, Темка за руку с Мансуром, Алия, окруженная матерью и сестрой. Тележку с чемоданами катит Гульнара.

Гульнара. Ничего себе ты набрала, Алька! Каждый день будешь в новом платье? (*Улыбается.*) Или там подарки?

Алия. И подарки тоже.

Омирбек. Ну что, дочка, к нам?

Сара (Омирбеку). Конечно, к нам, скажешь тоже! (*Алие.*) Я там наготовила – все как ты любишь, дочка! «Оливье», «Под шубой», баурсаки, мясо по-французски...

Гульнара (закатив глаза). О боже, мама! Она из Парижа прилетела, какое «мясо по-французски»? Ты бы еще «фуа-гра» замутила из паштета в консервах...

Алия (улыбнувшись, кивает). Да, пока к вам, пап. Временно поживем, пока квартиру не найду.

Гульнара. Что значит «временно»? Ты вообще надолго приехала? На сколько тебя с работы отпустили?

Алия (остановившись). Отпустили? (*Смеется.*) А меня и не отпускали. Так что вернулась, считайте, навсегда.

Гульнара. В смысле?

Сара. Что ты такое говоришь, Алия?

Омирбек. Как так, доченька? Что случилось?

Сара. А как же Париж? Работа, о которой ты мечтала? Как же так...

Алия. Мама, двадцать первый век на дворе. Интернет! У нас сотрудники по всему миру разбросаны, кому откуда удобно, оттуда и работает. Кто-то в Таиланде, кто-то в Калифорнии, кто-то в Австралии... А мне захотелось здесь, с вами.

Гульнара. Но почему?

Алия. Просто поняла, что для меня более важное, чем карьера и жизнь за границей, что дороже, чем мечты и амбиции. То, что всегда было рядом, но не воспринималось мной, как что-то ценное, как что-то, что нужно беречь...

Гульнара. И что же это, Алька?

Алия. Не что, а кто, глупая. Вы! Мама... Папа... Сестренка... Темка... Мансурка... Вы.

Конец.